

СИБИРСКІЙ
ВЪСТНИКЪ,

ИЗДАЕМЫЙ

Григоріемъ Спаскимъ.

1824 годъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1825.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ
Типографіи, представлены были въ Цензурный Коми-
тетъ семь экземпляровъ, для препровожденія куда слѣ-
дуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Ок-
тября 2 дня, 1824 года.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

**ПИСЬМО КЪ ПАЛЛАСУ ОТЪ ПАТРЕНЯ О ПУ-
ТЕШЕСТВИИ ЕГО ПО СЪВЕРОЗАПАДНОЙ ЧАСТИ
АЛТАЙСКИХЪ ГОРЪ ВЪ СИБИРИ (*).**

Барнаулъ, 10 Февраля 1782 года.

Вопшъ Вамъ наконецъ небольшое собраніе
распѣннй, надъ коими сдѣлалъ я нѣсколько
наблюденій, и описалъ изъ нихъ тѣ, копо-
рья показались мнѣ новыми. Ежели удоспо-
ише изъ сихъ бумагъ моихъ вѣкопояья упои-
ребишь въ дѣло, шо полагаюсь на споль лесп-

(*) Патрень (Patrin) Евгевій, Лудовикъ, Мельхиоръ,
прославившійся многими опкрытіями въ Геологій, ро-
дился въ Ліонѣ 1742 г. Родители предназначали было
его къ Гражданской службѣ, но онъ слѣдуя природ-
ной склонности своей къ Наукамъ Естесивеннымъ,
по окончаніи курса Физическихъ Наукъ, съ успѣхами
удивлявшими его учипелей, отправился на Сѣверъ
Европы, для повѣрки вѣкопоярыхъ предположеній
(гипошезъ), приняшыхъ шогда безъ точнаго еще
изслѣдованія, и для собранія свѣдѣній, могушхъ объ-
яснишь Испорію обитаемаго нами Шара. Онъ наблю-
дапельнымъ окомъ обозрѣлъ большую часть Гер-
маніи, Авсприи, Богеміи, Венгрии, и прибывъ въ Поль-

ную для меня дружбу Вашу, надѣюсь, что не оставите Вы придашь имъшой масперской обработки и шого ошпечатка великаго ума,

шу, нашель памъ соошечешвенника своего Жилибера (Gilibert), Профессора Бошаники въ Виленскомъ Университетѣ. Получивъ ошъ него письма въ нѣкопшорымъ Академикамъ С. Петербургскимъ, онъ принялъ былъ ошъ нихъ, и особенно ошъ Палласа дружескимъ образомъ. Главною цѣлю его было посѣшпить Сибирь; получивъ на шо дозволеніе ошправился онъ въ 1780 г. съ даннымъ ему ошъ Правительштва унтеръ-ошцеромъ для сопушствія и облегченія, какъ иностранцу, средшвъ къ полученію на пути всего нужнаго. Въ признащельность, за оказанное ему таковое покровишельштво, онъ обѣщаль доставишть Академіи образцы всякихъ изкопаемыхъ, какія случиштся ему приобрѣшть. Сей пушешественникъ провель 8 лѣшъ, обозрѣвая безмѣрныя цѣпи горъ Сѣверной Азіи, ошъ Урала за Пекинскій меридіанъ проспирающихся, борясь со всѣми опасностями, коимъ часто подвергало его непреодолимое любопышество. Онъ съ удивишельною бодростію переносилъ шруды, спужу, болѣзни и самыя недоспашки, ушѣшшаясь надеждою, что сіи пожершвованія привесушть пользу любимой имъ Наукѣ. Въ конецъ 1787. г. онъ возвратился въ С. Петербургъ, приславъ шуда напередъ собраніе минераловъ. Послѣ 10-лѣшней ошлучки своей изъ ошечештва возвратился онъ шуда и началъ жишть въ Парижѣ, надѣясь въ немъ найши

кои свойственны всѣмъ произведеніямъ пера
Вашего.

Давно бы уже я переслалъ Вамъ епошь па-
кешъ , если бы не поджидалъ распѣній изъ

болѣе средствъ , нежели въ своей родинѣ къ упраж-
ненію въ Естественныхъ Наукахъ. По прибытіи въ
Парижъ онъ предложилъ начальству надъ Королев-
скимъ садомъ свое собраніе Сибирскихъ минераловъ ,
состоящее изъ 29 квинталовъ разныхъ образцовъ
описанныхъ и тщательно расположенныхъ , съ тѣмъ
только условіемъ , чтобы не разбивать онаго. Однако же
оно не принято было за недостаткомъ для него мѣста.

Патрень не принималъ никакого участія въ пер-
выхъ произшествіяхъ Французской революціи. —
И хотя онъ уже не принадлежалъ болѣе къ городу
Ліону , однако сограждане онаго избрали его депу-
шатамомъ народного собранія , въ которомъ онъ мало
былъ замѣтенъ , держась стороны не большаго чи-
сла людей , сохранявшихъ спокойствіе посреди не-
исповѣствъ революціи. Онъ подалъ свой голосъ толь-
ко на изгнаніе несчастнаго Лудовика XVI , чѣмъ конечно
онъ заслуживаетъ нареканіе потомства , хотя и не
шакое , какъ проважные участники царевбивства.
Спустя нѣсколько мѣсяцевъ онъ внесенъ былъ
самъ въ списокъ осужденныхъ за то , что буд-
то бы побуждалъ Ліонцевъ къ возмущенію , и не-
иначе могъ избѣжать казни , какъ уврившись , пока
прошла ужасная буря революціи. Послѣ онъ упош-

Нерчинска, о которыхъ надѣялся поговорить гораздо больше, нежели объ нашихъ, но въ семь ожиданіи моемъ крайне обманулъ. Жал-

ребленъ былъ ошъ Совѣта общаго благосостоянія (Comité du salut public) въ надзиратели Сентпешьенской фабрики, и наконецъ опять принялся по прежнему за ученые труды, по учрежденіи Горнаго Училища, которому онъ посвятилъ и свое собраніе. Опредѣлясь книгохраницелемъ при семъ заведеніи онъ много участвовалъ въ трудахъ онаго, которые тогда издавали Профессоры сего Училища. Доброша, скромность и откровенность, а наипаче равнодушіе къ составленію себѣ счастья дѣлали сего человека рѣдкимъ и приобрѣли ему, многихъ друзей, которыхъ постоянная къ нему привязанность была сладчайшимъ его утѣшеніемъ въ старости. Когда онъ почувствовалъ слабость своего здоровья, приближавшую его ко гробу, то оставилъ ихъ, чтобы не опечалишь зрѣлищемъ его кончины и удалясь въ Сентъ-Валье, близъ Ліона, умеръ тамъ 15 Декабря 1815 года. Онъ былъ Корреспондентомъ Французскаго Института, Членомъ С. Петербургской Академіи Наукъ, Парижскаго Земледѣльческаго Общества и проч. Слѣдуя пламенному своему воображенію онъ находилъ удовольствіе въ изобрѣшеніи новыхъ теорій и гипотезъ о образованіи горъ и минераловъ, происхожденіи родниковъ, огнедышащихъ горъ и проч. Словомъ большей части высокихъ явленій (Феноменовъ) природы. Но всѣ шак-

кія и плохія распѣнія привезены опшуда курьеромъ только 7 Декабря. При первомъ взглядѣ на пакетъ, толщиною не больше пальца, я

вѣя мысли его, представленные остроумно и подкрѣпленныя событіями, принимаются съ разборчивостію Естествоиспытателями, ожидающими подтвержденія ихъ опъ времени и опытовъ.

Кромѣ многого числа записокъ его, напечатанныхъ въ Журналъ физики (*Journal de physique*), Рудословныхъ описаній (*Les annales des mines*) Британской, библиотекъ (*Bibliothèque Britannique*) и въ Новомъ Словарѣ Естественной Исторіи (*Nouv. Diction. de l'Hist. Natur.*), изданы въ свѣтъ особо : 1) Путешествіе его по Алтайскимъ горамъ въ Сибири 1781 (*Relation d'un Voyage aux monts d'Altai en Sibirie*), С. П. Б. въ 8 д. 40 стр., помѣщенное Палласомъ въ его (*Neue Nordische Beytrage*) и сообщаемое нынѣ здѣсь въ переводѣ, сдѣланномъ покойнымъ Надворнымъ Совѣшникомъ С. С. Петровымъ въ Варнаулѣ ; 2) Естественная Исторія Минераловъ (*Histoire naturelle des mineraux*), Парижъ 1801 въ 5 кн. въ 18 д. съ 40 таблицами. Сіе сочиненіе служило прибавленіемъ къ твореніямъ Бюффона, изданія Кастеля, и заключаетъ въ себѣ совершенно новыя истины ; 3) замѣчанія на письма къ Софіи Еме-Маршеня (*Des notes sur les lettres à Sophie*), Парижъ 1810 кн. въ 8 д. Въ нихъ содержится новыя объясненія разныхъ явленій, каковы: гореніе (*Combustion*), свѣрное сіаніе, огнедышущія

весьма изумился, но какъ онъ былъ опрѣшно сдѣланъ, что изъ сего заключилъ, что конечно оной содержишь въ себѣ какую — нибудь рѣдкость, однако же радость моя была кратковременна. Все заключающееся въ немъ соспояло изъ сорока перемѣныхъ растѣвій, большею частію безъ цвѣтень и плодовъ; опъ иныхъ даже были только листы или опрыски стеблей; словомъ ешо былъ такой правникъ, каковыя я дѣлывалъ на седьмомъ году опъ роду. Не понимая, какъ могло сіе случиться, ибо собиралъ ихъ Лѣкаръ и припомъ еще Нѣмецъ, о которомъ сказывали мнѣ, что онъ довольно свѣдуць, и которому дано было опъ меня

горы (волканы), родники и пр. Онъ уже сдѣлалъ извѣстными мысли свои о сихъ предметахъ въ вышеупомянутыхъ Журналахъ, и между прочимъ теорію волкановъ, къ кошой причину сего явленія въ природѣ относитъ онъ къ непрерывному обращенію жидкостей (влагъ), изъ коихъ одна часть собирается опъ остановки кислотвора (oxygene). Г. Брейслакъ (Breislac) послѣдовалъ сей же теоріи въ изданномъ на Французскомъ языкѣ своемъ путешествіи въ Шампанію, а Г. Виллерме (Villermé) издалъ извѣстія о Пастренѣ въ Энциклопедическихъ мѣшописяхъ, 1818 г. IV. 58-71.

обсстоятельнѣйшее о томъ наставленіе, да и Генераль Бекельманнъ, по великодушію своему, писалъ ко мнѣ, что приказалъ ему собрать для меня всѣхъ родовъ какъ полевыхъ, такъ и горныхъ нравъ. Мнѣ кажется, что какой-то злой духъ во всѣ дѣла мои мѣшаетъ. Изъ всего собранія нѣсколько понравилось мнѣ одно токмо растѣніе, называемое *ландышь* (*Convallaria majalis*) и имѣющее онъ Европейскаго споль опимѣнный видъ, что я съ перваго взгляда его не узналъ. Г. Гмелину сказывали, что будто бы растеніе оное по Аргуни, чему однако же онъ мало вѣрилъ; но теперь уже въ томъ нѣтъ сомнѣнія, развѣ только растѣніе это составляетъ особый видъ, что я изслѣдую уже на мѣстѣ, а теперь утвердительно сказать ничего не могу; ибо видѣлъ его одинъ только образчикъ. Къ не малому удовольствію моему нашелъ я также въпочку съ цвѣтомъ растѣнія: *Chamaejasme*, которое кажется мнѣ вовсе особымъ видомъ отъ Тигирецкаго, по причинамъ, въ описаніи сего послѣдняго мною означеннымъ. Наконецъ сыскалъ я опломочикъ растѣнія, совершенно сходнаго съ тѣмъ, которое мнѣ показалось: *Nepeta multifida*, находимымъ

мною около Тигирека; признавая сіе собственнѣннѣо растѣніемъ Восточной Сибири, я былъ въ сомнѣніи, не соспавляешъ ли Тигирецкое особаго вида его же; но имѣя шеперь передъ глазами Забайкальское растѣніе, съ нашимъ совершенно сходное, сомнѣнія уже болѣе не имѣю.

Надѣялся было я получишь и шпурфовъ; но ихъ и въ поминѣ нѣтъ; дожидался также послыки изъ Кяхты, ибо находящійся тамъ какой-то Полуиѣмецъ или Полуфранцузъ насулилъ мнѣ ихъ множесство; но и опшуда не получилъ ничего. Признаюсь, что много должно быть во мнѣ духу, если я не прихожу отъ сего въ опчаяніе. Но можешъ быть всѣ мои неудачи служатъ къ моему же добру; я отъ нихъ не унываю, а еще болѣе получаю рвеніе, чтобы доставать по лично самому, чего черезъ другихъ получишь не удаешся. И для того будущее зимою я рѣшилъ уже опправиться въ Нерчинскъ, гдѣ спспарю собравъ еспешвенныя произведенія, коими такъ скупаются; а припомъ сдѣлаю нѣкопорыя наблюденія о семъ споль любопытномъ и важномъ краѣ.

Теперь Г. Беніамъ (*) уже на дорогѣ шуда. Онъ въ Барнаулѣ еще не бывалъ. Извѣстіе о семъ получилъ я отъ Томскаго Коменданта, который уведомилъ меня о проѣздѣ его чрезъ Томскъ. Присланное Вами ко мнѣ письмо на его имя я немедленно отправилъ въ слѣдъ за нимъ. Очень жаль, что я не могъ съ нимъ познакомиться. Онъ воровится сюда не прежде какъ къ веснѣ, а въ ту пору мнѣ должно быть необходимо въ окрестностяхъ Верхняго Иртыша, для сбора первыхъ растѣній; въ коихъ я надѣюсь приобрѣспъ немаловажныя находки. Однажды въ шулку я замѣпилъ, что сей Англичанинъ не показался сюда за тѣмъ, что боится Француза; но на сей разъ открываеця, что я его побоялся. Сказываютъ впрочемъ, что онъ весною завернетъ и въ Барнаулъ. Я не понимаю предмета его путешествія: ибо зимою не много сдѣлаешь наблюденій, слѣдовательно проѣздъ такой почти напрасенъ, или потерянъ. Сверхъ того удивительно мнѣ еще, что Англичанинъ, по видимому, богатый, не имѣетъ при себѣ никого изъ сво-

(*) Полковникъ Россійской службы, бывший въ Сибири, по особеннымъ порученіямъ нашего Правительства.

ихъ соопчичей; -ибо, какъ сказываюшъ, съ нимъ только одинъ Русской Горный Офицеръ, да два сержанта и два солдата. Я также хочу ѣхать въ Нерчинскъ зимою, чшобы послѣшь шуда къ первымъ цвѣтамъ; но возвращусь черезъ два года опшуда, уже лѣшнимъ временемъ, для приобрѣшенія нѣкоторыхъ свѣдѣнй о мѣстахъ по большой дорогѣ лежащихъ; иначе же можно счѣсшь, что былъ я перенесенъ за Байкаль во снѣ, подобно спарымъ вѣдъмамъ, копорья (по нѣкоторой глупой баснѣ) на сонмища свои ѣздяшъ по воздуху на помелѣ верхомъ.

Но во ожиданіи опчета моего о шомъ краѣ, позволше опнесшсь къ Вамъ съ нѣкоторыми моими примѣчаніями, собранными при обзорѣнй здѣшней страны.

По выѣздѣ изъ Барнаула по Змѣевской дорогѣ, попчасъ я примѣшилъ, что нагорная равнина, лѣвый берегъ Оби составляющая и надъ нею сажень на двадцать возвышенная, кажешся, съ перваго взгляда рухляковымъ материкомъ, безпорядочно наложеннымъ; долго я почипаль ее шаковою, пока не имѣль случая увѣришся въ прошивномъ. Переждавши проливной дождь, взобрался я на нее по взво-

зу, что по ту сторону завода, и въ осыпавшемся недавно и шопъ взвозъ ограничивающемъ яру, усмотрѣлъ, что оной соспоить изъ слоевъ весьма правильныхъ, шолциною опъ двухъ до прехъ дюймовъ, коихъ не возможно разсмотрѣть, ежели сей ярь сухъ, а высыхаетъ оной весьма скоро; но когда промочень дождемъ, то видѣшь сіе удобно пошому, что въ спюю оныхъ слоевъ земля гораздо пучнѣ и глинистѣ прочей, и вода въ ней удерживается долѣ, опъ чего соспавляются черпы или полосы, цвѣшу гораздо шемнѣйшаго.

Какъ ярь сей выдается по мѣспамъ довольно крупными ушесами, по посредствомъ ихъ могъ я разсмотрѣть слои въ плоскости и разрѣзѣ. Оной находился тогда между мною и Обью, и я смотря на него былъ обращенъ на возпокъ; въ семъ положеніи то, что я называю разрѣзомъ, казалось мнѣ совершенно горизонтальнымъ опъ сѣвера на югъ; а когда разсмапривалъ я высунувшіяся часни яра со стороны, то видѣлъ, что называемая мною плоскостью слоевъ, имѣетъ склоненіе опъ запада къ востоку, то естъ упадаетъ къ Оби и соспавляетъ съ горизонтомъ уголъ опъ 10 до 12 градусовъ.

Хотя нынѣ яръ сей весьма высоко стоиць надъ Обью и по ту сторону ея имѣется низменная, водопоемная равнина; весьма проспранная; при всемъ томъ я полагаю, что оной нѣкогда нанесенъ водами, и что каждый его слой есть произведение ежегоднаго водополья; къ таковому предположенію побуждаюсь во первыхъ положеніемъ нѣхъ слоевъ, которое есть точно таково же, какъ и въ ложбинѣ рѣки; во вторыхъ самымъ сложениемъ каждаго слоя, ибо нижняя часть или изподъ оныхъ, гораздо крупносложнѣе и песчанѣе, такъ какъ наносному маперіку при разлиціи снѣжной воды и быть должно; верхняя же часть состоить изъ пучнаго и мелкаго илу ошъ осадки водъ пихихъ.

Слѣдуя Змѣевскою дорогою, которая проспирается почти ошъ сѣвера на югъ, переѣхалъ я обширныя степи, коихъ почва напишана солью до того, что по мѣстамъ изменнымъ, куда ешекаетъ дождевая вода, садится во множежествѣ соляная плесень и прозябають растѣнія морскія. Сія изъ песку и глины состоящая почва, кажется мнѣ произошла изъ разрушившихся гранитныхъ и сланцовыхъ горъ, каковыя далѣе къ югу, и коихъ ча-

спицы перенесены сюда водою. Также, кажется мнѣ, что соляное свойство сей почвы происходитъ отъ частицъ соли, которую можно предполагать въ составѣ здѣшняго гранита, и которая уповашельно содѣйствуетъ тому, что онъ столь легко расширяется и не можетъ переносить ненастья. Я думаю, что позволительно будетъ предположить и то, что всѣ обширныя степи и солончаки, въ Сибири находящіяся, не иное что суть, какъ осадки многихъ кряжей граничныхъ горъ, подобныхъ тѣмъ, каковыя видимъ мы еще понынѣ (*); но кои продолженіемъ многихъ вѣковъ превращены въ прахъ.

Миновавъ сіи песчаныя степи, спалъ я нечувствительнаго подниматься пространными увалами, коихъ оплогость къ сѣверу весьма мала, а къ югу гораздо кручѣ, и кои къ югу не столь высоки. Поверхность уваловъ сихъ представляется также безлѣсныя площади, но весьма обильныя расщѣпками, и коихъ почва гораздо менѣе солоната по тому, что безпрестанно омывается атмосферными водами, кои соль уносятъ съ собою въ мѣста низнія.

(*) Чрезвычайно смѣлая гипотеза.

Первые изъ сихъ уваловъ показались мнѣ состоящими изъ рыхлаго маперика, каковы берега Оби, оныя коихъ они близко, а гораздо дальше состоятъ увалы изъ сланца, коюрой и наружу показываеися; но ко-его внутренняго разположенія я разсмотрѣнь не могъ пошюму, что ве видалъ нигдѣ ни ушесовъ, ни осыпей оныхъ. За сими пред-спавились первая подножія граница, возвѣ-щающія близость кряжа Алгайскаго, коего сѣдая глава показывалась уже мнѣ на югово-спокѣ оныя дороги. Оставя границу въ лѣвѣ, пробирался я около пригорковъ, изъ коихъ иные сланцовые, а другіе известковые. Они показались мнѣ споль перемѣшанными, что я не могъ разобрать ихъ пропаяженія и об-щаго разположенія. Чрезъ сіи пригорки до-брался я до Змѣва; но и окрестности сего рудника представили мнѣ такіе же пригорки, коихъ сконище показалось глазамъ моимъ также перемѣшаннымъ, и мнѣ вспрѣчался въ разныхъ мѣспахъ сланецъ, по известнякъ попеременно, даже и по черпѣ ведущей къ границу; однако же надобно думать, что смѣшеніе сіе естъ покло наружное, но что въ глубинѣ слѣдуютъ породы сія въ обыкно-

венной своей постепенности; переходя изъ известнякѣ въ сланецъ, а изъ сланца въ гранитъ.

Самая высокая сей округи гора, ближайшая къ Змбеву, обратила мое вниманіе и подала мнѣ на короткое время случай къ удивленію. Не знаю, замѣчено ли сіе кѣмъ-нибудь. Сія гора, называемая *Караульною сопкою*, стоить почти совершенно отдѣльно; основаніе ея круглопродолговатое, пропязаніе оныя сѣвера на югъ; покосности восточная и западная весьма круты. Вышина оной по измѣренію посредствомъ барометра, при мнѣ Г. Рейнофанцомъ учиненному, есть въ 719 футовъ оныя рѣчки Змбевки, подошву Змбевскаго рудника омывающей. Сопка сія состоитъ изъ краснобурого сланца, который раздѣляется на куски, имѣющіе видъ параллелипипеда, и въ коемъ попадаетъ мелкій желѣзистый колчеданъ въ кубикахъ, оныя одной до двухъ линій въ діаметрѣ.

Однажды собирая травы поднимался я по восточной сторонѣ сей горы, и взобравшись уже до двухъ третей вышины ея, нечаянно поднялъ глаза, и вдругъ увидѣлъ передъ собою предметъ, который обратилъ на себя

все мое вниманіе. Ето была каменная гряда въ нѣсколько сажень длиною, столь много похожая на зданія древнихъ Римлянъ, что съ перваго разу я не могъ не приипи въ крайнее удивленіе, каковое должна была во мнѣ произвестъ подобная внутри Сибири вспрѣча. Съ вслячайшимъ любопытствомъ добрался я до сей гряды и тогда увидѣль, что ето былъ не памятникъ дѣла рукъ человѣческихъ, но произведеніе природы.

Я увидѣль гряду, состоящую изъ столбцовъ другъ на другѣ лежащихъ, имѣющую направленіе ошь воспока на западъ и положеніе не совсѣмъ горизонтальное; ибо концы опирающіеся въ гору выше другихъ на нѣсколько градусовъ. Столбцы сіи пятиугольны и въ поперечникѣ ошь 5 до 6 дюймовъ; но какъ у всѣхъ ихъ одна изъ споронъ гораздо меньше прочихъ, шо съ перваго взгляду и кажутся ои четверогранными. Наибольшая длина ихъ не свыше четырёхъ и пяти фушовъ; я не видалъ ни одного, въ кошоромъ бы не было передомовъ въ двухъ прехъ или болѣе мѣспахъ, но безъ всякой правильности. Они между собою нѣсколько слѣплены, но малѣйшею силою можно ихъ

раздѣлять, да и конечности многихъ изъ нихъ одна опъ другой опспали, что придаетъ камню сему почный видъ клетчатой каменной работы, уже разрушившейся, каковая въ древнихъ водовадахъ, по нѣкоторымъ обласпямъ Франціи, часто встрѣчается, и именно въ окрестности Ліона, гдѣ не можно безъ удивленія смопрѣшь на сіи преогромныя зданія на сводахъ сплошь выведенныя и складенныя изъ долгихъ каменныхъ брусковъ, въ діаметрѣ опъ прехъ до чепырехъ дюмовъ, съ величайшею точностію обспченныхъ, и кои въ нѣкоторыхъ справахъ выпесаны изъ гранишу споль крѣпкаго, что и чрезъ 20 вѣковъ, бывъ подвержены вліянію атмосферы никакой не преспрѣли перемѣны. Оная груда разспивуетъ опъ прочей горы, шокмо правильнымъ образованіемъ часшей своихъ; а впрочемъ почши одного свойства, одного цвѣшу и шакже содержишь мелкіе кубики желѣзистаго колчадана. Не могъ я узнать, проросла ли груда сія къ горѣ или нѣсптъ пощому, что вся она вокругъ завалена обломками, преспашспвающими видѣшь основанія столбцовъ.

Заключая изъ сего, что шущъ же въ окрест-

ности можеть и еще бышь, что-либо сему подобное, я со вниманіемъ осмопрѣль какъ всю вершину горы, такъ и пропивиулежащую покапосшь, гдѣ дѣйствительно и нашель на обращенной къ сѣверозападу *гривѣ* ея другую каменную груду, съ первою въ равномъ опъ вершины разспояніи. Она будеть длиндію опъ 10 до 12, а вынною болѣе прехъ сажень, и еще чуднѣе оной. Видъ имѣеть подобной спѣиѣ, складенной валомъ по покапосши горы, толциною опъ 3 до 4 футовъ, и мѣспами уже обрушилась; а что еще стоишь, то уже опщетилосъ и угрожаеть близкимъ паденіемъ. Сполбцы, изъ коихъ груды сія состоишь, лежать горизонтально, въ направленіи опъ сѣверозапада на юговостокъ, то естъ перпендикулярно къ поверхности горы, также какъ и шѣ, копорые на ея восточной споронѣ, о коихъ думаю, что и они имѣли также положеніе горизонтальное, но приклонились, попому, что вся ихъ груды сдвинулась. Сполбцы западной спороны не совѣмъ такого правильнаго образованія какъ первые: ибо нѣкоторыя ихъ спороны выпуклы, а другія вогнуты, иные же изъ сихъ сполбцовъ кривы и нѣсколько,

какъ бы изогнуты; въ діаметрѣ они почти шаковы же, ибо имѣють опъ 6 до 8 дюймовъ.

Я дѣлалъ и еще многіе осмопры по окрестнымъ сланцовымъ пригоркамъ, но не нашель ничего достойнаго примѣчанія.

Что скажу вамъ о Змѣевскомъ рудникѣ. Вы его несравненно лучше знаете, нежели я, равно какъ и все прочее. Г. Ренофанцъ сказывалъ мнѣ, что къ познанію онаго много приложилъ своихъ трудовъ, и какъ въ немъ, такъ и въ окрестностяхъ его открылъ до десяти новыхъ породъ или видовъ минеральныхъ, изъ коихъ самую рѣдкою показалаь мнѣ, признанная имъ серебряною блеклою рудой (Фальерцъ). Она, если ее поперець, издаеть зловое; подобно свиному камню; а сверхъ того имѣеть и другія свойства, о которыхъ конечно сей Вашъ знакомецъ не преминуть Вамъ сообщить.

Изъ Змѣева предпринялъ я путь на воспокъ къ бѣлкамъ, опъ онаго на 80 верстѣ описующимъ. На половинѣ дороги увидѣлъ я *Синюю сопку*, которой вышина по измѣренію Г. Ренофанца прошиву Змѣева въ 2587 футовъ, и которую не осматривалъ я въ прош-

ломъ годѣ. Вершина ея оканчивается двумя шпильями. На шпиль, копорой изъ нихъ выше, я взобрался; онъ на самомъ верху имѣетъ площадку около двухъ сажень въ поперечникѣ; на ней къ немалому удивленію моему увидѣлъ я крестъ деревянный, толщиною въ человекѣ, величиною же фузовъ въ восемь. Вожапые мои объявили мнѣ, что онъ шуда поднятъ лѣтъ за 40, въ то время какъ славный Демидовъ владѣлъ рудниками сей округи. Споело немалыхъ шудовъ шуда его внесши: ибо, не добравшись еще до подошвы сего шпиля, долженъ былъ я около двухъ верствъ подниматься и перелезатъ крупныя ушесы съ великимъ шудомъ и опасностію. Не знаю, споялъ ли сей крестъ когда либо шамъ, но шеперь онъ лежитъ. Предъ лицемъ имѣлъ я другой шпиль, копорый не что иное естъ, какъ ушесъ отдѣленный отъ шого, на копоромъ я находился, до подошвы своей, и съ коимъ безъ сомнѣнія былъ онъ иѣкогда соединенъ. Отшѣсный обрѣзь сего ушеса подалъ мнѣ удобность осмошрѣть его внутреннее разположеніе. Шержень онаго показался мнѣ имѣющимъ видъ пирамиды, раздѣленной горизонтально на претолстшыя шлшшы.

Сей спёржень одѣшь и какъ бы подпертъ разными слоями, изъ коихъ самыя крайніе не мало походятъ на своды готическихъ зданій, а изподніе теряють свою округлость поспешно и даже до того, что нѣ изъ нихъ, кой примыкають къ спёржню, въ своей вѣшней часпи имѣють выпуклость, почти уже непримѣтную. Всѣ оныя слои къ основанію гораздо толще, нежели къ верху, и раздѣлены гнездами, разрѣзанными почти перпендикулярно къ горизонту такъ, что каждая плита имѣеть фигуру ромбоидальную. А какъ оныя разрѣзовъ сихъ производить, что верхніе куски покрываютъ низшіе подобно черепицѣ на кровлѣ, то и должно необходимо послѣдовать, что коль скоро изъ нижнихъ плитъ одна осядетъ; то верхняя ее покрывающая, лишась опоры своей обрушится и причинитъ собою обрушеніе всѣмъ поверхъ ее находящимся. Упованельно, что самое сіе разположеніе горъ и ускорило ихъ осѣданіе въ здѣшней округѣ.

Шпиль, на копоромъ я сидѣлъ, былъ безъ сомнѣнія нѣкогда одѣшь подобными боковыми слоями, но они изчѣзли, и время сберегло только одинъ спёржень, коего горизонталь-

ное положеніе часпей дѣлаеть его болѣе непоколебимымъ.

Протяженіе сей горы оказываеця явствен-но главнымъ ея хребтомъ, весьма крупнымъ и осунувшимся, простираясь излучинами, отъ востока на западъ. Она составляетъ, самый дальній западный мысъ всего Алшайскаго края и соединяется съ бѣлками весьма возвышенною грядою, представляющею скалы и пади весьма неправильно расположенныя, и гдѣ глазъ не можеть найти никакого соотношенія въ разсѣновкѣ громадъ. Все сіе скопище горъ, изъ коихъ какъ шѣ, такъ и другія, показались мнѣ точю одинаковой вышины, наполняеть пространство, заключающеея между бѣлковъ и Синею сопки, коюроя отстоитъ отъ нихъ на 30 или на 40 верстѣ.

Въ разсужденіи хребта сей горы должно замѣтить слѣдующее. Сверхъ онаго естъ еще много боковыхъ хребтовъ, кои всѣ какъ подпоры или кружала свода къ нему примыкають; или какъ въ косякѣ ребра упираются въ спинные позвонки. Сии кружала свода и сами соединены и подперты между собою другими представляющимися часпями, кои отъ одного къ другому простираются и связываютъ

мѣстѣ оныя пакъ, что всякъ скажетъ, что въ оставѣ сей горы естъ родъ нѣкопорато членостроенія, или по крайней мѣрѣ видъ охруспалованія. Миѣ ни по, ни другое ои-нюдь не кажешся сверхъ-ѣспеспивеннымъ.

Гранишь, соспавляющій гору сію, находитп-ся въ разныхъ осмопрѣнныхъ мною часпахъ оной, весьма различной крѣпоспи. Въ нѣкопорыхъ мѣстахъ полевой шпаци и слюда лежатъ въ немъ зернами величиною въ дюймъ съ немногимъ количествомъ кварца. Сей гра-нишь весьма легко распираешся и кажешся, какъ я выше сказалъ, заключаешъ въ себѣ нѣсколько соленоспи, ускоряющей его раз-рушеніе. Чаше попадаешся гранишь такого же качества; но въ меньшихъ обломкахъ, хотя впрочемъ цѣлыми грудами, а гораздо рѣже встрѣчаешся еще красноватый; но сей мелкозернистъ и крѣпокъ, какъ воспочный.

Сего послѣдняго рода видѣлъ я огромную толщу; по нѣкопорымъ признакамъ можно судитъ о давнемъ ея пребываніи на помѣ мѣстѣ. Она довольно близка къ вершинѣ горы и лежитъ горизонтально, каковое положе-ніе, кажешся, современно ея сущестпованію; образованіе же оной естъ кубъ, коего спо-

роны свыше двухъ сажень каждая. Нынѣ она не закрыта, и надъ нею нѣтъ ничего, а при всемъ помѣ на одной ея споройѣ примѣтна впадина въ видѣ жолоба, шириною въ два, а глубиною въ полтора фута, которая начинается опспіупя съ футъ опъ верху и проспирается до низу съ нечувствительнымъ разширеніемъ. Образование сей впадины и высокой ея лоскѣ очевидно показывающъ, что она есть произведеніе водъ. Надобно предполагать, что глыба сія нѣкогда имѣла поверхъ себя высокіе утесы, съ которыхъ спекали воды; но утесовъ сихъ, кои можеть быть имѣли ужасную вышину и исчезли, нынѣ не видно даже и слѣдовъ.

Хотя спранспвованія мои по сей горѣ случились въ Іюнѣ мѣсяцѣ, однако же нашель я ее весьма скудною для Бопаники, и не встрѣшилъ на ней ничего новаго, кромѣ *малаго молочаю* (*Euphorbia*), который уже мною описанъ. Возхожденіе на гору было весьма неудобно: во первыхъ опъ чрезвычайно высокихъ правъ, закрывающихъ ходы между камнями; во впорыхъ опъ густоты лѣса, въ которомъ нѣтъ проложенной проинки; въ шрешихъ, болѣе всего, опъ несмѣннаго

множества гусеницъ, облѣпившихъ всѣ деревья. Однѣ изъ нихъ были величивою въ перешь, мохнашья, цвѣпомъ сѣрыя, и имѣли по два красныхъ пятнышка на каждомъ позвонкѣ, также шесть ногъ съ переди, да десять съ зади, разумѣя шупъ и ухвапцы; другія нѣскольکو на сихъ похожія, но шокмо величиною въ половину и съ передними пятнами красными, а задними синими. Я думаю, что ешо *ночная бабочка* (*Phalæna dispar*).

У подошвы Синеи сопки находится извѣстное прекрасное озеро, называемое Бѣлымъ, образованіемъ круглое съ прелестнымъ посрединѣ его островомъ, который покрытъ лѣсомъ. Если бы я спрансповалъ въ Испаліи, гдѣ бы голова моя наполнена была огнедышущими горами, то вѣрно бы назвалъ сіе озеро древнимъ жерломъ (волканомъ), а островъ вершиною горы новой. Скажу, что охоша была во мнѣ чрезвычайная посѣпипшь сей островъ и уже приказаль-было моимъ вожапымъ приготопипшь какой-нибудь перевозъ; но нѣкошорое довольно важное приключеніе, случившееся со мною, когда спускался съ горы, заспавило меня перемѣпипшь намѣреніе, и какъ

возможно скорѣе убирашься въ Колыванскую деревню.

Въ сей деревнѣ сварили для меня щуку и окуней, добытыхъ изъ помлупаго озера, величины необыкновенной. Озеро сіе съ другими водами не имѣетъ сообщенія, иначе какъ ручейкомъ изъ него выходящимъ, который въ теченіи своемъ образуетъ много пороговъ и вливается въ рѣчку Лоқшевку, въ коей, какъ увѣряли меня живущіе при оной, ни окуней, ни щуку не ловишь. Сіе затрудняетъ меня придумать пошъ пупъ, какимъ бы машки сихъ рыбъ шуда могли забрашься. У насъ во Франціи по горамъ много шакже пошюковъ, соспаляющихъ водопады въ 30 и 40 фушовъ, поверхъ коихъ довшяся очень вкусныя форели. Однажды спросилъ я весьма ученую барыню о мнѣніи ея, какъ бы предки нѣхъ форелей могли попасъ къ верховьямъ сихъ пошюковъ, не взирая на шоль крупныя водопады, коихъ миновашь имъ. было не лзя. На сіе получилъ опъ нее въ опвѣпъ, что нѣпъ ничего шого легче: сей родъ рыбы въ хвостѣ своемъ имѣетъ мышцы чрезвычайно -крѣпкія, и можешъ посредствомъ нѣсколькихъ удачно произведенныхъ ударовъ хвостомъ своимъ, пе-

рескочить даже через спремнины. А какъ мнѣ нѣчего было опивѣчать на столь убѣдительный доводъ, по я Флымъ и удовольствовался. Но спустя нѣсколько времени, усмотря, что шѣ же самыя попоки полны раками, впалъ я въ новое сомнѣніе; но та же самая барыня разрѣшила и сіе мое недоразумѣніе; сказавъ мнѣ, что раки древнихъ временъ имѣли въ хвостахъ своихъ подобную силу, какъ и форели, и что нынѣшніе раки спали слабѣе, опъ чего не въ состояніи уже дѣлать ими ударовъ, кромѣ слабыхъ, уподобляясь предкамъ своимъ столько же, сколько наши задумчивыя щеголи походятъ на Амадеевъ и Ролландовъ древности.

Проспите мнѣ сіе опешупленіе. Возвращимся къ путешесвію. Отъ Колывани до подошвы бѣлковъ счищается 40 верстъ. Во первыхъ надлежитъ подниматься по граничной подошвѣ Синей сонки, далѣе вспрѣшяется опячь приторки иныя сланцовыя, другіе известковые, конми ѣхать должно до рѣки Бѣлой, на половинѣ дороги текущей. Въ окрестности сей рѣки весьма явственно усмотрѣть можно поспешенное разположеніе горъ, изъ коихъ первыя известковыя, вторыя

сланцовыя, а прервыи граничныя. Пошомъ около 15 верспъ пушь дежишь весьма узкимъ логомъ, въ коемъ шечешъ рѣчка Ускуровка, черезъ копорую надобно перебирашь больше 40 разъ. Въ семь догу, копорый произвела оная рѣчка, или копорый собою произвель шу рѣчку (ибо чиспосердечно признашься я не вѣдаю, ша или шомъ изъ нихъ спарѣе) пробъжаешъ, шо между сланцомъ и извеспнякомъ, шо ояшь между пригорками одного качества. Въ камняхъ, копорые круцишь быспрое печеніе сей рѣчки, примѣшилъ я и окаменѣлости, но не могъ видѣть оныхъ въ самыхъ пригоркахъ; ибо подошвы извеспковыхъ холмовъ заросли кустарникомъ и деревьями шакъ, что и добрашься до нихъ не лъзя, а сланцовые состоятъ изъ грубаго асиду, коего слои совершенно перпендикулярны и проспираніе имѣють отъ югозапада на сѣверовоспокъ.

Во всемъ пропшженіи сего догу замѣшилъ я соопвѣшвенноеть угловъ виѣшнихъ ко внушреннимъ, и что ежели гдѣ какое уцеліе развералось къ догу сему перпендикулярно, шо прощивулежащій ему пригорокъ составляешъ мысь соразмѣрный шому опверспію. Однако

же въ нынѣшнемъ году пуспившись для выѣзду изъ сего логу ущелиемъ не пѣмъ, копорымъ проѣзжалъ въ прошломъ, усмопрѣлъ я сжашіе п. е. мысы пригорковъ другъ другу вспрѣчные; но изъ мѣстоположенія сего опнюдь не могъ узнать причины сего изключенія изъ закона, копорый почищается непоколебимымъ въ распановкѣ впороспепенныхъ горъ.

Теперь добравшись до селенія Чесноковки, что у подошвы великихъ горъ, не много отдохну, и Васъ прошу пособить мнѣ въ пуши къ нимъ: ибо дорога весьма худая. Сначала должно слѣдовать верспъ съ десяти по рѣчкѣ, называемой малый Тигирекъ, копорая течетъ порогами, и пробирается по возмощности по пѣшкомъ, по на лошади сквозъ чащи и по гранишнымъ плишамъ, порчащимъ, на крупныхъ покашоссяхъ, рѣчку сію замыкающихъ. Далѣе лѣнишься по хребтамъ столько успешнымъ, что изъ опасенія упасшь, надобно обхвацишь за шею лошади, и кои заросли гороховникомъ (*Robinia*) до того, что не знаешь, какъ опъ него упряшашъ голову: ибо какъ сія несчастная пропа ни кѣмъ кромѣ Ботаниковъ не посѣщается, по и можно

разсудить, какъ она торна. Всякой разъ, какъ я пробирался по ней, многіе изъ вожапыхъ моихъ дѣлали такіе скачки, что близки были къ пошерянію самой жизни.

Наконецъ по прошествіи уже четырехъ часовъ нупи достигнешь до вершины первыхъ высокихъ горъ. Вершина сія весьма обширна; но кпо охотникъ до зрѣлицъ или видовъ пріятныхъ, тому не для чего принимаешь на себя и трудъ нуда взбираешься. Трудно даже себѣ вообразить, что - либо споль печальное и споль ужасное. Ходишь по развалинамъ скаль, и видишь еще другія вышины ужасной, обрѣзанныя до подошвы и представляющія древнія стѣны, башни, часпи водоводовъ и всякаго рода разрушеній, ежеминутно паденіемъ своимъ угрожающія. Огромныя сія розсыпи кажутся оспашками зданія Гиганшовъ. Сія обнаженныя утесы были нѣкогда опѣняемы лѣсомъ, за многіе годы испребленнымъ пожаромъ. Еще часнь деревьевъ спойсь, но другіе во множествѣ пропянулись по землѣ. Всѣ они представляютъ слѣды пожара, и изсохшіе и поблѣвшіе кряжи ихъ подобны косякамъ, до половины обгорѣвшимъ. Ежели бы кпо въ семь мѣсѣхъ внезапно пробудился, шо подумалъ бы

вѣрно, что онъ одинъ пережилъ похороны цѣлаго міра.

Я пробылъ четверо сутокъ между сими разрушеніями и вѣчными снѣгами, облегающими ихъ въ мѣстахъ закрытыхъ опѣй полуденныхъ лучей солнца; и въ мразной юдоли сей, къ удовольствію моему, собралъ нѣскольکو распѣвай новыхъ, кои препроводить Вамъ честь имѣю.

На другой день принявъ я намѣреніе взобратъ ся на самую возвышенную изъ всей окрестности вершину, называемую Розсыпнымъ камнемъ, которое прозваніе и заслуживаетъ она совершенно; ибо камень сей не что иное есть, какъ громада граничныхъ глыбъ и кажется воздымается до небесъ. Между сими — по развалинамъ найдены были извѣстные толстые бруски охрусталованнаго кварцу аквамариннаго цвѣта. Не скрою передъ Вами, что на предприятии сіе рѣшился я преимущественно въ надеждѣ найти тамъ куски онаго для Вашего собранія; но къ несчастію успѣхъ не соотвѣтствовалъ моему чаянію.

Сія ушесиская скала, описующая на 12 или 15 верствъ на юговоспокъ опѣй первыхъ плоскихъ вершинъ, на коихъ я ночевалъ,

имѣеть пропязеніе почти оцъ юговостока къ сѣверозападу нѣсколько кривымъ направле-ніемъ, выпуклосію къ сѣверовостоку обра-щеннымъ. Бока сей скалы какъ съ ешой, такъ и съ прошивной спороны, споль крушы, что съ горизонтомъ соспалляють уголъ больше 70 градусовъ. Напротивъ того ея хребеть имѣеть паденіе довольно умѣренное, по край-ней мѣрѣ на сошню сажень оцъ вершины; нбо сія послѣдняя часть ешь почти со всѣхъ споронъ равно прямая.

По наблюденіямъ учиненнымъ посредствомъ барометра Г. Риддеромъ молодымъ горнымъ Офицеромъ, объявилъ мнѣ Г. Ренофанць, копорый дѣлалъ другія наблюденія на Тиги-рекѣ, высоту сего шпиля въ 4252 Футовъ выше Змѣева, гдѣ Г. Лейбе соотвѣствующія дѣлалъ наблюденія. Но Г. Риддеръ до самой верхушки его не доходилъ, да и въ самомъ дѣлѣ прудно бы весьма было шуда взобратъ ся съ барометромъ.

Сѣверозападный конецъ сего хребта исче-заеть нечувствительна на первыхъ плоскихъ вершинахъ. Весь же хребеть на 6 или на 7 вершъ до макушки его проспиряющійся, не что иное ешь, какъ громада гранишныхъ

ужасной величины глыбы, другъ на друга весьма безпорядочно наложенныхъ до великой высоты. По симъ-то обширнымъ развалинамъ должно было мнѣ взбираться на верхъ, и какъ векшѣ перескакивать съ глыбы на глыбу и съ макушки на макушку, чѣобы достигнуть до снѣжнаго черепа, который облегаеть почти всю вершину, и по которому ходить уже вовсе не удобно. Но до рѣчи объ немъ, позволюще мнѣ сказать слова два о границѣ сихъ горъ. Онъ здѣсь, также какъ и на Синеи сопкѣ, разнаго качества и разныхъ спещеней крѣпости. Большая часть его состоить изъ весьма большихъ обломковъ, въ коихъ первенствуетъ полевой шпатель; сей весьма легко разсыпается. Другія же глыбы гораздо плоснѣе и мелкозернистѣе: видъ ихъ подходитъ въ кубу; прочія же сплошь больше широки нежели толсты. Между глыбами крѣпкаго роду попадаются иныя, въ коихъ явственнo видны части сложенія, болѣе однороднаго, и копорыя, какъ кажется, крѣпче прочихъ. Особливо замѣпилъ я въ нихъ темносѣрый гранитъ, довольно мелкозернистый, совсѣмъ похожій на попь, изъ котораго въ Лионѣ дѣлають основаніе къ печамъ, и на

которомъ усмотрѣлъ я блесовашия пятна больше ладони; они показались мнѣ сложенія столько же мелкаго и плоскаго, какъ и порфиръ, и вкромлены сплошь съ кварцовыми четвероугольными зернами.

Въ другой глыбѣ открылось явленіе, которое показалось мнѣ еще болѣе необыкновеннымъ. Изъ ея ровной поверхности выступилъ обрѣзисто-кругловатый въ поперечникѣ въ футъ, а въ высоту оный до 10 дюймовъ имѣющій, каменный наростъ черноватаго цвѣту, ярко оплывающійся отъ граница, на которомъ оный сидитъ и который свѣтлосѣрый и также мелкозернистый, какъ преждепомянутый. Сіе однородное тѣло казалось бытъ изъ роду яшмы и издавало яркія искры. Я любопытенъ былъ доспастъ образчикъ его, но не смотря на усилія двухъ самыхъ дюжихъ изъ моихъ вожатыхъ, которые при работѣ и большой молотъ изломали, не было возможности получить и не большаго ошломочка.

Сіи двѣ доспопримѣчательныя глыбы, о коихъ я теперь говорю, суть одна къ другой довольно близки и лежатъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается большой углесисной шпиль; возлѣ сего мѣста поднимается вели-

кая граничная скала, еще стоящая, и при-
шомъ въ первобытномъ своемъ положеніи.
Сей гранитъ, который есть изъ роду гру-
баго, расположенъ совершенно горизонталь-
ными слоями въ толщину только отъ трехъ
до четырехъ дюймовъ; слои же или пласты
сіи состоятъ больше изъ кусковъ длиною не
свыше двухъ и трехъ футовъ, оплещив-
шихся отъ смежныхъ съ ними косыми
разсѣдинами, такъ что одна и та же разсѣдина
уже опнюдь не захватываетъ другаго слоя,
а каждый таковой слой имѣетъ свои оплещив-
шіеся куски въ разныхъ мѣстахъ. Нерѣдко
разсѣдины сіи прошираются такимъ образомъ,
что края кусковъ кажутся одинъ другой
задѣвающими; а какъ видѣнная оконечность
слоевъ сихъ округлена, то скала сія не мало
походитъ на высокую споду плоскихъ и ши-
рокихъ подушекъ, насаженныхъ одна на другую;
разница только та, что граничныя подушки
сіи не такъ то мягки и пѣжны, какъ пуховья;
я могу въ томъ быть Вамъ свидѣтелемъ
потому, что сужу о семъ изъ опыта своего.

Въ семъ мѣстѣ надобно оставить лошадей
тому, кто имѣетъ охоту пуститься искать
шерловъ и кварцовыхъ хрусталей. Хрустали

сія зеленовапатаго и голубовашатаго цвѣпновъ, находяпся въ кускахъ пѣлеснаго кварца, копѳрый пакже бы какъ Мадагаскарскій былъ прозраченъ, ежели бы не имѣлъ столько прещинъ, кои весьма вредяптъ его прозрачности и пвердопспи. Въ семь опыскиваніи не имѣлъ я удачи, хопя было со мною пяпъ человекъ, кои наломали кварца сего пудъ съ сопню; я не могъ найпши ни одного образчика шаковаго охрупсалаенія въ машкѣ, а попалось нѣсколькѳ кусочковъ, разбросанныхъ и подверженныхъ дѣйствію атмосферы уже за много лѣпнъ; изъ нихъ я имѣлъ чѣспъ отправипъ Вамъ пѣ, кои получше. Г. Риддеру посчаспавилось сыскать глыбу сего кварца, въ копорой заключался шаковый хруспаль столбцомъ величиною въ локопъ; но онъ перешель въ руки Г. Ренофанца, а у него остался только обломочикъ, копорой онъ мнѣ и уснунпль.

Всѣ ппипы гранипные, хребеть сей горы покрывающіе, имѣюптъ болѣе образование ромбойдальное, копорое хопя не всегда совершенно; но всюду примѣпно. Самыя меньшія изъ ппипъ сихъ длиною не менѣе 5 или 6 Франц. фушовъ, а многія по моему измѣренію ока-

ались длиною въ 40 и 50 фуповъ; шириною же не превосходящъ онѢ 3 или 4 фуповъ; часто попадающя и поньше.

Между ими оказываеяса мѣспами нагорная земля, или лучше сказаць новообразовавшаяся изъ обломковъ гранишныхъ; ибо я думаю, что первоначальная за нѣскольکو вѣковъ уже изчезла. Въ сихъ земляныхъ мѣсплахъ или *полахъ*, копорыя весьма необширны, встрѣчающя во мху изрядныя мелкія распѣнія, именно: *гусиная лапка* (*Potentilla*), копорую я уже описалъ, и *лилейная*, копорую, если не ошибаюсь, Вы извоили назваць мѣ *морскимъ лукомъ* (*Ognithogalum Altaicum*); по разсмопрѣвши со вниманіемъ распѣніе сіе съ цвѣшомъ и сѣменникомъ, не признаю я въ немъ примѣтъ и качесствъ морскаго лука; однако же на всякой случай сдѣлалъ ему описаніе и подвергаю Вашему ученому разсмопрѣвію, а при немъ и всю мою прочую работу. Еще попадаеяса шамъ же *мокрица волосистая* (*Androsace villosa*), *горчанка безствольная* (*Gentiana acaulis*), шакже нѣкопорое опличіе *кавалерскаго шпора* (*Red. verticillata*). Другихъ распѣній я не примѣшилъ, а по веѣмъ симъ каменьямъ, копорыя голы

какъ рука, иѣшь даже и мху никакого; мелкія растѣнія сіи орошаются снѣжными водами, безпрестанно съ вершины горы сей текущими.

Къ рѣчи о снѣгѣ, позвольте мнѣ разсказать о случившейся со мною небольшою бѣдѣ, о которой едва было не послѣдовало со мною того; чтобы никогда уже не досталось мнѣ дѣлать описаній о моемъ странствованіи. — Я былъ довольно уже близко къ самой вершинѣ горы сей, и досадуя, что не нахожу чего искалъ, хотѣлъ обойти по выпуклой на сѣверовостокъ споронѣ; но для сего должно было мнѣ перебраться чрезъ снѣжный мысъ, составляющій верхъ преобширнаго треугольника, который отъ верху до основанія содержитъ въ себѣ можетъ быть до 300 сажень и коего основаніе покоится въ ужасной падѣ, утыканной граничными кабанами. Какъ сущій вернопрахъ, вздумалъ я перебраться черезъ снѣгъ, попыпаль-было его ногою; но нога въ немъ понешъ, по сему и заключилъ, что карабкаясь на чешверенькахъ доберусь до утесовъ, по ту спорону его находящихся. Бывши весьма далеко отъ моихъ вожапыхъ я, полага протрслъ и правникъ на

границную глыбу, поползъ бокомъ, всаживая какъ носокъ обуви, такъ и пальцы мои въ снѣгъ. Симъ способомъ пробрался я уже до середины, но еспѣ около 25 шаговъ; но какъ въ семь мѣстѣ снѣгъ былъ смерзшійся, а попому скользокъ, то оступившись ногою прокапился я съ удивительнымъ спремленіемъ на 50 или на 60 шаговъ; путь къ неожиданному счастью моему случился камень, который и былъ только одинъ на всемъ епомъ преобширномъ снѣжномъ черепѣ. Я объ него довольно сильно ударился и ссадилъ себѣ кожу, но пѣть только и опдѣлался. Опдохнувши шупъ не много полѣзъ опять къ тому мѣсту, откуда споль здѣсчасшно съѣхаль, держась при томъ прежней моей спези, дабы въ случаѣ новаго несчастія, имѣнь себѣ помощь отъ того же благодѣшельнаго камня. Наконецъ съ великимъ прудомъ я шуда взобрадся. Скажу, что когда я спаль спускашься, то навѣрно считаль себя погибшимъ, однако же не потеряль припомъ своей памяти и спарался держаться въ прямомъ направленіи, которое дѣйспивительцо и удержаль до самаго того камня. Богъ вѣспѣ, могъ ли бы я удер-

жапись въ такомъ положеніи до дна пропасти.

Я еще не былъ на самой вершинѣ горы, а побывать на ней хотѣлось; но не могъ безъ страха подумать, что еще надобно карабкаться по черену снѣжному, копорой съ сей поры я уже разлюбилъ. Однако же добрался до ея шпиля и увидѣлъ, что макушка оканчивается, какъ и у Синеи сопки, огромными плитами гранита, лежащими ребромъ, по еспь въ положеніи, которое очевидно первобытное. Онѣ вышиною отъ 8 до 10 сажень и со всѣхъ споронъ почти также перпендикулярень, какъ столбъ; я взлестѣлъ однако же на него подобно соколу. Отсюда увидѣлъ подъ собою всѣ предметы меня окружающіе; но они отнюдь не были увеселительны. На копорую спорону ни обращалъ я взоръ мой, усматривалъ нагроможденные бугры каменныхъ опломковъ и глыбъ преужасной величины. Мореплаватели, проѣзжавшіе проливъ Магеллановъ, назвали землю съ нимъ смежныя *разрушеніемъ юга*, и пакъ Алтайскій кряжъ можно по сущей справедливости назвать *разрушеніемъ сѣвера*. Я примѣчаю, что здѣшніе Альпы стоятъ около той же широты на сѣверѣ и почти сушь

въ діаметральной пропівоположности къ Огненной землѣ. Не уже ли чрезъ два конца земнаго Шара должны имѣть горы, нѣкопору особенную соопвѣтвенность какъ въ строеніи, такъ и въ образованіи своемъ? Но какъ бы шо ни было, я занялся разсмотрѣніемъ скопища и разположенія разныхъ окрестныхъ возвышенностей, и призналъ за вѣрное: что боковые и низшіе хребты проспираются съ упоромъ къ главнымъ хребтамъ, что промежуточные евязують между ими главныя кружала свода или подпоры, такъ что цѣлоснѣ сей гряды горъ, созерцаемая оштуда, гдѣ я находился, представляла мнѣ оныя на подобіе клепчатой работы.

Думаю впрочемъ, что сія столь печальныя и столь неприятныя горы, конечно должны подасть Землеслову (Геологу) важный поводъ къ размышленію, и мѣсто сіе несомнѣнно есть одно изъ шѣхъ, въ копоромъ наилучше можно изучиться познанію коспесложенія такъ сказать земнаго; ибо сама природа поспрудилась выславивъ здѣсь свой коспякъ. Изъ сего позволишельно будетъ предположитъ, что если придти вопрошашъ ее въ сіе дикое свя-

пилище, по пронцапельному оку ошкроешь она множеспво своихъ тайнъ.

А какъ на макушѣ Разсыпнаго камня оспаваться на вѣки не лзя, шо я и спуспился, успалый и упомленный, какъ Вы шо легко себѣ предспавишь можете, и почти спесень на рукахъ мойми вожапыми, до шой высокой стопы гранипныхъ подушекъ (булыжника), близъ копорой оспавались наши лошади. Тушъ закуспавшись въ шубу, и напившись чаю, заснулъ я съ часъ; но пробудясь и увидѣвши, что солнце еще не закапилось, занялся опять исканіемъ шерловъ и хруспалей кварцовыхъ, между нижними развалинами большаго хребта, гдѣ Г. Риддеръ нашель помянутый прекрасный кусокъ, но было бесполезно; занимался шакже ловлею бабочекъ, собиравшихся уже на покой. Ешо были мелкіе аполлоны, величиною съ Европейскихъ, шогда, какъ по солончакамъ лавливалъ я ихъ вдвое или вшрое больше.

Слѣдующіе два дни посвятилъ я Ботаникѣ, и сверхъ извѣспныхъ торныхъ расптній нашель *дикой шафранъ* (Spicus), объ одномъ цвѣшкѣ, весьма ошличный ошъ Линнеева и Гмелинова шафрана *одноцвѣтнаго* (Spicus

uniflorus), равно *мокрицу* (Cuscubalus), которая также показала мнѣ новую. Я описалъ оба сія растѣнія, какъ и *сайгачей корень* (Dognicum), который Вы знаете и на который я крайне сердись; ибо опрѣдавши самый корень, когда вкусомъ нашель его не вовсе прошивнымъ, сжеваль онаго кусочикъ, полагая изъ довѣрія къ Линнею, что растѣнія сложные цвѣты имѣющія, безвредны; но сіе мнѣ не такъ-то было благоприятно: ибо чрезъ четверть часа начала меня мучить поноша и рѣзь въ животѣ. Спустия нѣскольکو времени я вздумалъ послѣдовать примѣру Доктора Шперка и сдѣлалъ опытъ на щепъ своего желудка, но въ помъ сильно ошибся; ибо когда проглотилъ еще другой кусочикъ того же корня, рѣзь въ животѣ и поноша еще болѣе прежняго усилились. Я надѣюсь, что корень сей былъ бы прекраснымъ для Сибиряковъ лѣкарствомъ.

Теперь спустимся съ нашихъ Альповъ и прогуляемся по прелестному Тигерецкому догу. Возвращаясь въ селеніе Чесноковку, которое лежитъ у подошвы сихъ высокихъ горъ, я взялъ дорогу около ихъ къ форпосу, въ девяти верстахъ опшуда къ сѣверовостоку

лежащему. Выѣзжая изъ того селенія имѣлъ я гранишныя горы въ правѣ, а известковыя въ лѣвѣ, въ промежуткѣ же ихъ ни одной сланцовой, по крайней мѣрѣ, видной. Сіе распавленіе горъ мнѣ показалось чрезвычайнымъ; но можешь быть, что сланецъ, между сими двухъ родовъ горами находившійся, исчезъ опъ дѣйствія времени, и что не осмалось его и слѣда, кромѣ земли; хошя гораздо ниже уповашельно его найши должно. Однако же Г. Ренофанцъ меня увѣрялъ, что во многихъ мѣстахъ здѣшней области находилъ онъ известнякъ, непосредственно на границѣ наложенной; но сему разположенію должны бытъ причины особливья. Я знаю, что по всеобщему закону за границомъ слѣдуетъ сланецъ, извѣстно также и то, что сланецъ при немъ есть осадка водъ, какъ свидѣтельствуютъ сіе шѣла Царства живошныхъ и прозябеній, коихъ находяшяся на немъ очевидные слѣпки, и что поспешенно за образованіемъ сихъ впороспешенныхъ горъ, и конечно уже по испеченіи многихъ вѣковъ послѣ скапу водъ оныя образовавшихъ, горы известковыя сложены Океаномъ новымъ, или по крайней мѣрѣ моремъ такимъ, коего волны нанесли вещест-

ва другаго опть первыхъ качества; а попому кажется мнѣ весьма позволительнымъ предположеніе то, что сланцовыя горы съ самаго начала къ первоначальнымъ горамъ прислоненныя, находясь въ вѣкопрыхъ спранахъ образованными изъ аспиду мягкаго и разпирющагося, могли конечно чрезъ долгій рядъ вѣковъ исчезнуть совершенно, и припомъ шакъ, что когда Океанъ, производитель известковыхъ горъ, омывалъ спраны нѣ же, то принужденъ былъ по необходимости сажать свой известковый опстой и на самый гранишь, бывший тогда обнаженнымъ; и что изъ сего особливаго случая не можно заключать, чтобы поспешенное распановленіе прехъ степеней горъ, какъ то: гранишнихъ, сланцовыхъ и известковыхъ, не оспалось всеобщимъ въ природѣ закономъ. Намъ довольно уже извѣстно, что каждый всеобщій законъ имѣеть изключенія (*). Созерцаніе вселенной предспавляетъ шому на каждомъ шагу примѣры.

Проѣхавши нѣсколько верспъ логомъ, ведущимъ къ Тигиреку, горы известковыя опклоняющся, дорога же идееть между сланцомъ

(*) По ограниченнымъ человѣческимъ понятіямъ.

и гранишомъ. Ближе къ форпосу, получаешь сей логъ направленіе болѣе на сѣверъ и пригорки сланцовые представляются уже въ естественномъ своемъ положеніи, то есть непосредственно прилежащими къ горамъ гранишнымъ; также появляются опять горки известковыя въ лѣвѣ, а сланцовыя въ правѣ.

Въ одной часли дороги, по вѣдущему къ Тигиреку логу, около подошвы высокихъ гранишныхъ горъ, усмотрѣлъ я въ самомъ подолѣ оныхъ разположеніе весьма достопримѣчательное. Это есть рядъ вершинъ, кои всѣ имѣютъ образъ треугольниковъ. Сіи треугольники основаніями своими примыкаются другъ къ другу, а промежутки боковыхъ сторонъ ихъ составляютъ ущелія или пади съ прекрушыми покапостями. Поверхности сихъ треугольниковъ, зрителю представляющіяся, суть гладки, обнажены и весьма малое имѣютъ наклоненіе, а пошому и неприспужны. Двѣ стороны ихъ составлены выпавившимся весьма прямымъ и безъ изгибовъ хребтомъ, которой кажется составленъ изъ гранишу плотибѣйшаго и крѣпчайшаго, нежели прочіе. Основанія же ихъ орошаются рѣчкою Тигирекомъ, которая промоинами сво-

ими сдѣлала сіи вершины споль упесиспыми. Но какъ дорога, которою я ѳхаль, опстоишь опъ нихъ въ довольномъ распояніи, по и не можно было мнѣ разсмотрѣшь, изъ какого граниша соспояшь плоскости шѣхъ преугольниковъ, ни того, въ какомъ направленіи оной пакъ разрѣзанъ; однако же по видѣль явственнo, что опъ верху каждаго изъ преугольниковъ сихъ выходитъ хребеть, иногда раздвоившись, а иногда не перемѣняясь, или одиначкой, и совокупляешся выше съ другими хребтами, исходящими изъ преугольниковъ ближнихъ, соспаяля съ ними другой рядъ преугольниковъ, или спрѣль, каковыя дѣлаюшся въ сводахъ, и сіе продолжается такимъ порядкомъ даже до самой вершины горы. Сей — по самый порядокъ хребтовъ, другъ другу соопвѣспивующихъ и между собою соединенныхъ, показался мнѣ съ вышины Разсыпнаго камня похожимъ на клетчашую работу. Не знаю, вспрѣчаешся ли подобное устроение въ кряжахъ Европейскихъ; однако же помню, что ояго не замѣпилъ въ шѣхъ, кои имѣль случай видѣшь. Можеть бышь, что болѣе равномѣрная, болѣе односвойственная во всѣхъ частяхъ ихъ крѣпость,

есть единственною причиною, препятствующею усмотрѣшь въ нихъ такое внутреннее устройство.

Я прожилъ нѣсколько дней въ Тигирецкомъ форпостѣ и былъ шѣмъ весьма доволенъ. Это родъ деревни, лежащей въ небольшой долинѣ около 400 сажень въ поперечникѣ, между известковыми холмами и сланцовыми горами, кои прикрываются высокими гранитными горами. Въ немъ жишельствуютъ около двадцати козаковъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свой домъ, и они довольно зажиточны, промысля звѣрей для мягкой рухляди и торгуя лошадьми и рогатымъ скотомъ. Тотъ, у котораго я жилъ, имѣетъ великое стадо овецъ, болѣе 30 головъ крупнаго рогатаго скота, не менѣе того лошадей; домъ весьма хорошо расположенный, а что всего лучше, четырехъ пригожихъ дочерей, и какъ мнѣ показалось, весьма цѣломудренныхъ.

Навѣрно полагаю, что Тигирекъ есть одно изъ занимательнѣйшихъ мѣстъ, которыя я знаю, для любителей Естественной Исторіи. Въ немъ Ботаника превосходная. Сверхъ прекрасныхъ растѣній, которыя встрѣчаются

также и въ прочихъ мѣстахъ Сибири, я нашель шамъ *лобазникъ Алтайскій* (*Spiraea Altaica*) въ полномъ цвѣтѣ, *мышей ушокъ каменной* (*Myosotis rupestris*), *Стеллеру новую*, похожую на *хамеазму* (*Chamaejasme*), мелкаго роду *мокрицу* (*Androsace*), каковое растѣніе кажется мнѣ также новымъ, и ко-его получилъ я совершенно похожій образчикъ изъ Нерчинска; *икотную траву* (*Alyssum*), можешъ бышь также новую; *тезіи* (*Thesium*), копорый признаю я по виду, ибо нашель его безъ цвѣту и плода, а пошому и не усмашриваю, куда его причислишь. Весьма вѣшвисное опличіе *кавалерскаго шпора* (*Pedicularis resupinata*), копорое описано Гмелиномъ и Линнеемъ; какъ весьма прясное; но опличіе сіе не естѣ особенное, а многочисленное и постоянное; щопъ сплюснущоу *горохъ* (*Astragalus*), копорый Вы почли неопредѣлимымъ, и я не могъ описатьъ, не издавши ни одного растѣнія съ сѣменемъ пошому, что оно естѣ весьма раннее, и его уже было не видно, а попадались мнѣ только выродки, кой пускали новые цвѣты. Наконецъ имѣлъ я удовольствіе набрать и *многорашепной непеты* (*Nepeta multifida*), копорую

почиталъ было свойственною только Забайкальскимъ странамъ.

Впрочемъ великая въ семь мѣсягѣ много-различность растѣній и неудивительна ; ибо смѣсь споль многихъ разнородныхъ почвъ, всевозможныхъ постепенности материка отъ самаго низкаго долу до превеликой вышины ; разныя степени теплоты воздуха на почвы оныя по странообращенію и мѣсположенію ихъ дѣйствующія : все сіе должно было необходимо произвестъ безчисленныя сочетанія или смѣшенія въ частичкахъ прозябательныхъ, и образовавъ всѣ шѣ виды растѣній, какіе климатъ странъ сихъ допускаетъ.

Но если здѣсь Ботаникъ, какъ бы въ раю, то и Землесловъ не менѣе найдетъ предметовъ къ своему совершенному удовольствію. Разстановка горъ разнаго рода, сложеніе и смѣшеніе ихъ подають ему случай къ безчисленнымъ и прелюбопытнымъ наблюденіямъ. Сливающіяся въ семь же логу двѣ рѣчки Тигирекъ и Иня предспавяють ему множество крупимыхъ водами камней, а окрестныя известковые холмы разнovidныя окаменѣлости.

Не мало удивился я тому, что холмы сіи, сущесствованіемъ своимъ морю обязаны,

нигдѣ не составлены изъ слоевъ, равно какъ зсѣ шѣ; кои видѣль я доселѣ; а напрошивъ пого усмошрѣль, чшо они не иное сущь, какъ великія громады, не имѣющія никакого правильнаго раздѣленія. Нѣкопорыя изъ нихъ показали мнѣ образованными съ крайнимъ безпорядкомъ, и не иначе какъ нѣкою силою въ презеспочайшемъ дѣйствіи бывшею. На примѣръ шѣ, кои наложены по правому берегу Ини, шамъ, гдѣ чрезъ опверсію, въ стѣнѣ лога сего, изливаются шри рѣчки, представляющъ, вмѣсто горизонтальныхъ слоевъ, изкривленные на подобіе Лапинскаго S громады, кои шорчатъ и имѣютъ вышины до десяти сажень. На другихъ же извеспковыхъ холмахъ, въ заворотахъ сего лога находящихся, видно близъ вершинъ ихъ, по три и по чешыре гораздо высунувшихся вѣща или вышупа, кои какъ между собою, шакъ и къ логу, параллельны, и кажешся одолжены произхожденіемъ своимъ стремительности водъ, изрывшихъ промежутки ихъ раздѣляющіе. Прочія же частіи сихъ холмовъ не оказываютъ ничего правильнаго, и шолці или массы ихъ изщелены превеликимъ множествомъ шрещійъ во всякихъ направленіяхъ.

Во всѣхъ известковыхъ горахъ сихъ встрѣчается великое множество пещеръ, кои однако же не глубоко въ нѣдра ихъ опускаются; онѣ подъ первымъ черепомъ ихъ составляютъ собою лабиринты, почти похожіе на то, когда червякъ выѣдаетъ змѣйками дерево подъ корою. Нѣкопорыя изъ пещеръ я осмошрѣлъ, что было соединено съ превеликимъ трудомъ, за которой однако же я довольно худо заплаченъ; ибо во всѣхъ сихъ подземельяхъ замѣнилъ токмо то, что вѣшь ничего легче, какъ сломить себѣ шею.

Сии при рода горъ, въ окрестности сей толико сблизившихся, оплечаются между собою съ перваго взгляду; ибо известковые холмы составляютъ, какъ бы *гряду* протяженную, коея верхъ округленъ на подобіе баула, и оставляетъ нѣсколько прогалинь, въ коихъ виденъ бѣлый камень. Напротивъ того сланцовыя горки не такъ сблизены одна съ другою, и каждая оканчивается утесистымъ мысомъ, въ которомъ находится красноватый плоский сланецъ, раздѣляющійся на плиты, какъ бы кубичныя. По нѣкопорымъ мѣстамъ примѣшны въ нихъ слои или разсѣдины не совсѣмъ перпендикулярныя, но

дѣлающія нѣсколько наклоненія къ споронѣ Альповъ; и какъ славецъ по своему глинистому свойству удерживаетъ воду больше нежели известнякъ, шо и горки сіи опушены зеленью до вершинъ своихъ, какъ шо между прочимъ усмотрѣшь можно на Чайной сопкѣ, недалеко отъ Тигирека, о которой сказывалъ мнѣ Г. Ренофанцъ, будто бы она вся состоишь изъ роговой обманки.

Наконецъ граничныя горы видны весьма издалека, не столько по своей вышинѣ, сколько по шпилямъ, чрезвычайно острымъ и обрѣзаннымъ разными чудными образованиями, представляющими странное зрѣлище, особливо при закатѣ солнца: ибо ежели тогда дашь волю своему воображенію, шо покажется множество предметовъ или печальныхъ, или смѣшныхъ, смотря по разположенію духа. Болѣе всего можно въ нихъ найсти забавность Ипаліянскихъ шупочныхъ игрищъ; ибо со всѣхъ споронъ кажутся нелѣпыя лица съ бородами и носами, коимъ невидно конца.

Возвращаясь въ Колывань ѣздилъ я на Клеопинской рудникъ, съ намѣреніемъ достать тамъ зеленыхъ и синихъ мѣдныхъ хрусталей и блейшпату, кои попадающси въ рудахъ, и

коихъ образчики имѣлъ уже я честь Вамъ переслать; но не могъ найсти шамъ ничего хорошаго пошому, что вынужденое изъ рудника было все уже перерыто и выбраковано работниками, коихъ было около тридцати, и кои все лучшее поприбрали. Надобно признаваться, что я по части Минералогіи во всемъ несчастливъ такъ, какъ не льзя больше.

Послѣ сего былъ я въ Локтевскомъ рудникѣ, гдѣ надѣялся кое-что достать, но какъ офицеры, смѣняемый съ сего рудника и опредѣляемый на его мѣсто, находились въ то время шущъ оба, и надзирали другъ за другомъ, то обстоятельство сіе и не могло мнѣ благопріятствовать; да и сверхъ того во все время моего около рудника сего спранствованія, былъ я подѣ наблюдениемъ аргусовъ, копорые такъ крѣпко за мною смотрѣли, какъ бы шущъ была алмазная конь; и я съ великимъ прудомъ могъ достать два или три обыкновенныхъ шшуфа, кои получены уже Вами.

На кучахъ руды попалась мнѣ *додарція* (*Dodartia*). Она не можетъ быть иная, какъ описанная Линнеемъ подѣ именемъ *Восточной*, хотя и отличаетъ онъ ее образованіемъ ея

лишновъ; но моя напрошивъ того вмѣсто лишновъ имѣеть родъ пуговокъ.

За симъ вздумалось мнѣ въ другой разъ посѣтить соленыя озера, и поелику время не шакъ было еще поздно, какъ въ бытность мою на нихъ прошедшаго года, то и надѣялся найсти путь иныя распѣнія; вмѣсто того весна была весьма сухая, и раннія распѣнія уже всѣ пропали. Собралъ я только новой видъ *желтокорня* (*Statice*), распускаго вовсе безъ лишновъ, копорому сдѣлалъ и описаніе.

Подъѣзжая къ озерамъ я имѣлъ довольно худую вспрѣчу, копорая, къ счастью моему, миновалась безъ дурныхъ послѣдствій. Приближаясь къ главному изъ сихъ озеръ между кустарниками *гороховника* (*Robinia frutescens*), копорой здѣсь вышиною ошъ 5 до 6 фушовъ и копорый закрывалъ ошъ меня большую часть сего озера, увидѣлъ я шагахъ во сшѣ, восемь человекъ спраннаго вида, одѣшыхъ въ козлиныя шубы, хопя тогда великой былъ жаръ, и вооруженныхъ карабинами. Они занимались нагрузкою соли подводахъ на сорока, кой имѣли съ собою. Съ перваго разу сочель я, что ешо были Киргизы, и подумалъ въ себѣ: бѣдняшка! шеперь шѣбѣ долго оспа-

вашься на жишѣ въ Сибири; ибо предполагалъ, что они безъ всякой вѣжливости приглашаютъ меня къ себѣ въ гости, пасши овецъ ихъ, какъ по нерѣдко дѣлають съ Русскими имъ попадающимися. Однако же попому ли, что я оцѣ природы имѣю охоту къ пастырской жизни, или же полагаюсь на моего добраго генія, я и при семъ воображеніи не очень испугался.

Не предполагая въ сихъ спранахъ ни малѣйшей опасности, я взялъ съ собою только двухъ вершниковъ и проводника для моей повозки. Драбанны мои были одинъ Сибирской солдатъ, да Лѣкарской ученикъ вѣрный моего странствованія товарищъ, большой балагуръ и безстрашной какъ Прусской гренадеръ. Ему приказалъ я развѣдать, что ешо за люди, онъ поленѣлъ какъ молнія, и воротившись мигомъ донесъ, что ешо бѣглецы; но что мнѣ онасаться ихъ нѣчего, ибо онъ двухъ изъ нихъ знаеть, лѣчивъ ихъ въ лазаретѣ Зимевскомъ, когда они шамъ въ рудникѣ работали, и что про меня сказалъ имъ, что я самъ лѣкаръ преискусный, приѣхавшій сюда собирать травы оцѣ французской болѣзни; посредствомъ сего и при помощи Бо-

паники договоръ мирной заключаеъ. Ипакъ подъ покровишельспвомъ Ескулапа пуспился я въ пушь, и когда Ёхаль мимо сихъ удалыхъ ребяпъ, то они поклонились мнѣ препочпительно, полагаая навѣрное, что въ моей по-моци будущъ имѣпъ надобность. Но я вмѣспю пилуаь послалъ имъ водки, которой они край-не обрадовались, и мы распались какъ добрые приятели. Я спалъ собирапъ правы, а они вскорѣ пощомъ опправились, Лошади, на которыхъ они приѣзжали, были ихъ про-мыслу. И какъ имъ было уже нѣчто боль-ше промышляпъ, то приѣхали собирапъ горькую соль, которую промѣнивають они креспьянамъ на скопа, харчъ и на соленую провизию.

Соли ешой нѣсколько корокъ собралъ и я съ осушившагоса дна сихъ озеръ. Корки были тол-щиною не больше перста, и какъ охрусталеніе на нихъ не очень явспвенно, то я и почелъ, что не спощтъ ихъ Вамъ посылапъ. По крайней мѣрѣ примѣпно, что озера содержатъ въ себѣ соль морскую; ибо поверхность ихъ предспав-ляетъ множеспво кристаллизаций квадрап-ныхъ, а не кубическихъ. Хруспали сія состав-ляютъ маленькія блестящія площадки, въ діа-

мешрѣ около двухъ линій; онѣ нѣсколько вогнуты и вогнутость ихъ образуется двумя или тремя къ краямъ ступеньками, а пошому и походяшь на маленькіе зеркальца въ рамкахъ (всякъ догадается, что такое уподобленіе дѣлаеть Французъ). Нѣкоторыя изъ мелкихъ сихъ площадокъ совершенно квадратны, а другія составляютъ параллелограммы. Въ остальныхъ же частяхъ кристаллизація ихъ столь несовершенна, что я даже и фигуры опредѣлишь не могу. Къ квадратныя часпички имѣють совершенный вкусъ морской соли, а неправильныя содержатъ въ себѣ горечь соли слабительной; изподнія же части корки цвѣту бѣлаго, пусклаго, и содержатъ въ себѣ много магnezіа.

При опшдираніи соляной корки со дна сихъ соляныхъ озеръ, опкрывающаяся подъ нею черная шина, издаеть зловоніе сѣрной печени. Симъ не мало заражаеть воздухъ здѣшней округи. Было замѣчено, что когда осенью, что впрочемъ можетъ быть и опъ сырости, корка сіа разпустиися, тогда бываешь въ окружности весьма много больныхъ; а особливо, ежели зима настанеть поздно. Сіе опкрылось въ прошлую осень болѣзнію въ горлѣ, весьма

опасною, которая разпространилась даже и по всей Колыванской Губерніи, и коей слѣдствія были для многихъ смертельны. Что до меня касается, то я не хворалъ еще съ приѣзду моего въ Сибирь.

Тотъ образчикъ соли, который имѣлъ я честь Вамъ переслать, не изъ горькихъ озеръ, а изъ той соли, которая обыкновенно въ пищу употребляется. Ее добываютъ на Боровыхъ озерахъ, гдѣ я не бывалъ, и тотъ кусокъ оной мнѣ подаренъ. Но хотя и кажется, что она имѣетъ истинный вкусъ соли морской, однако же по кристаллизаціи ея видно, что она смѣшана съ инородными частицами соляными же, ибо вмѣсто того, чтобы ей быть кубиками, она представляетъ опрокинутыя пирамиды, образованныя ступеньками, изъ коихъ нѣкоторыя сплошныя и сплошныя, а другія вогнуты такъ, что ихъ впадины образуютъ равномерныя ступеньки. Сдѣлайте милость насавъте меня, какой родъ соли имѣетъ или подходитъ къ сему образованію: ибо я не могу вспомнить, чтобы когда-либо такую видаль.

Изъ Змѣева дѣлалъ я нѣкоторыя разѣзды по окрестностямъ, и именно былъ въ рудникѣ Черепановскомъ. Сей рудникъ, который

опть перваго не далѣе двѣнадцати верстѣ, имѣеть мѣсположеніе почти Змѣевскому подобное, то есть также на возвышенности, но окруженъ холмами бѣльшей вышины. Поверхностныя разработки его, производимыя прорѣзомъ, представляють великіе куски кварца, не имѣющаго никакого иривильнаго разположенія, а перемѣшаннаго съ породою довольно крѣпкою, состоящею изъ мелкаго кварца съ желѣзистою глиною. Въ подземныхъ шнурнахъ вынуто множество кусковъ кварца, или лучше чернованаго кремня (орлеца) валунами. Признаюсь Вамъ, что образованіе подобнаго скопленія, кажемая мнѣ загадкою, которую рѣшить трудно. Я почиталъ сей кварць за родъ канельника, или накипью стекловорнаго вещества, подобно какъ алебастръ есть накипь известковыхъ чашницъ; если только можно цѣлая торы почитать канельникомъ.

Впрочемъ рудникъ сей гораздо богаче Змѣевского: съ Мая прошлаго года по Октябрь добыто изъ него 114,042 пуда руды, которая по генеральнымъ пробамъ содержитъ 370 пудъ 37 фунтовъ 12 золотниковъ серебра, и такъ содержаніемъ будетъ она въ пудѣ по 12½ зо-

лотниковъ серебра. Незвѣстно еще содержаніе золота въ семь серебряѢ; ибо оно не было раздѣляемо; но предполагаюшъ, что оной и золотомъ гораздо богаче Змѣвскаго пошому, что *рудную матку* его составляешъ кварцъ. Я видѣлъ изъ сего рудника кусочки самороднаго золота цвѣту превосходнаго, каковымъ куски кварца въ кулакъ величиною, проникнушы. Но судьба не позволила мнѣ достать оного и крошечки. Роговая серебряная руда становишя уже въ рудникѢ семь рѣдкою.

Прошлою осенью открыта въ Кузнецкомъ уѣздѢ серебряная руда въ шпатовой породѢ, похожая на Змѣвскую до того, что даже подозрѣвали, не изъ Змѣва ли привезены были первые образчики или шпудфы оной въ Барнауль. Великую на нее полагаюшъ надежду.

Я уже имѣлъ честь Вамъ писать, что въ АпрѣлѢ выѣду вовсе изъ Барнаула, и лѣшо употребляю на объѣздѢ полуденной и восточной стороны Колыванской Губерніи, начиная опъ Усыпкаменогорска до Томска, гдѢ прерадосшно проведу осень, у моего земляка предобраго старичка Полковника *Девилленсва*, кошорый меня крайне просишъ о по-

сѣщеніи и предлагають всевозможныя мнѣ услуги. Какъ-бы то ни было, но мнѣ весьма приятно вкушать хопя въ часпицкахъ нѣчто мое родное и опечественное. Я уже и такъ схожу отъ того съ ума. Зимой побѣду въ госпи къ Кипайцамъ, у коихъ проживу года съ два, по крайней мѣрѣ на границѣ, если не будетъ мнѣ позволено пробратъся въ самое ихъ Государство.

Крайне жалѣю, что задумавши ѣхать за Байкаль, не имѣю я извлеченія изъ Вашихъ дневныхъ записокъ; оно было бы весьма полезно для руководства мнѣ въ томъ, на что смотрѣть и что наблюдать, но болѣе еще сожалью, что всѣ сіи спранспівія мои дѣлаю не подъ надзоромъ Вашимъ, тогда бы могъ воспользоваться великою ученостію Вашею при самомъ замѣчаніи предметовъ. Если бы добрый мой геній былъ ко мнѣ благосклоннѣе, то конечно послалъ бы меня въ Россію четырнадцатью годами ранѣе.
